

Позиция

Мы сохранили Коммунистическую партию!

В феврале 2013 года исполняется 20 лет со дня образования Коммунистической партии Российской Федерации. О том, как проходило восстановление Солнцевской районной организации Компартии в Москве, рассказывает заместитель Председателя ЦКРК КПРФ, руководитель Контрольно-ревизионной комиссии МГО КПРФ, депутат Мосгордумы Владимир Святошенко.

— Владимир Алексеевич, как Вы пережили запрет КПСС?

— Конечно, запрещение партии было ударом для всех коммунистов. Хотя многие из нас видели, что руководство партии во главе с Горбачевым завело страну в тупик, все же оставалась надежда, что твердо стоящие на марксистско-ленинских позициях члены ЦК консолидируют свои силы, и здоровое начало победит. Но в августе 1991 года стало очевидно, что начавшийся процесс необратим, партию сдали. Все те, кто пытался этому как-то противостоять, оказались обманутыми и преданными.

— Можно говорить о том, что наступил некий «момент истины»?

— Да. Многие из тех, кто еще вчера вроде бы был твоим товарищем, убежденным приверженцем коммунистической идеологии, вдруг оказались по другую сторону баррикад. До сих пор вызывает удивление то, как люди в одно мгновение смогли сменить убеждения, буквально перелицеваться. Например, председатель Солнцевского горисполкома, Солнцевского райисполкома г. Москвы, а затем первый секретарь Севастопольского районного Комитета КПСС г. Москвы и председатель Севастопольского райсовета Брячихин внезапно стал префектом Западного округа.

— С чего началось восстановление районной партийной организации? Кто возглавил и организовал эту работу?

— В этом надо отдать должное представителям старшего поколения. В воссоздании Солнцевской районной организации КПРФ активное участие принимали Василий Степанович Мигуцкий — ветеран Великой Отечественной войны, председатель ветеранской организации, Евгения

Васильевна Златоустова, Анна Михайловна Алешникова, Галина Александровна Попова, Валентин Платонович Сизов, Евгений Николаевич Травкин и многие другие.

Партийная организация своего существования не прекратила. Мы, коммунисты, не сдавшие свои партийные билеты, продолжали платить партийные взносы: сначала сдавали их в газету «Гласность». Выпускали информационный бюллетень «Красное Солнцево». Вел переписку с находящимся

тальной. Еще вчера мы с работниками милиции вместе сидели на конференциях, и вдруг эти же люди пришли к нам, чтобы обыскать и опечатать помещение. Даже в свой рабочий кабинет я, в то время заведующий финансово-хозяйственным отделом Солнцевского РК КПСС г. Москвы, смог зайти только для того, чтобы забрать личные вещи, да и то под присмотром.

Устраивались работать, кто куда мог. Мой знакомый по Высшей партшколе работал в социальной сфере

лет мы договаривались об использовании помещений с ветеранскими организациями. Приходилось и на квартирах собираться. После выборов в декабре 1993 года в Госдуме появилась фракция коммунистов. А вместе с ней — ставки помощников депутатов, возможность какой-то материальной поддержки.

— Вы сказали о том, что ваша организация преимущественно состояла из ветеранов партии. А как же молодые люди, комсомол?

— Молодежи к нам приходило немного. Комсомол бездействовал. Да и многие вполне зрелые по возрасту партийные активисты, неизменно выступавшие в советское время на партийных собраниях и конференциях с правильными, пламенными речами, как будто испарились. Не выдержали проверку на прочность. Но многие коммунисты Солнцево, те, кто выстоял в то непростое время, до сих пор вместе с КПРФ стоят на защите народных интересов.

— А что стало с бывшими сотруд-

в тюремных застенках с 1991 по 1999 годы лидером латвийских коммунистов Альфредом Рубиксом.

После официальной регистрации КПРФ Солнцевский районный комитет вошел в состав Московского городского партийной организации. Сначала его возглавлял Василий Степанович Мигуцкий, потом секретарем избрали меня. Наша организация принимала активное участие во всех протестных акциях, организованных КПРФ в Москве.

Серьезным испытанием для всех нас стала осень 1993 года. Члены нашей партийной организации активно участвовали в защите Дома Советов. Собирали и передавали воду, продукты, сигареты — все, что было необходимо. После работы, вечерами приходили туда поддержать народных депутатов. Некоторые из наших коммунистов в момент прорыва блокады осажденного Дома Советов оказались под обстрелом.

— Запрет КПСС больно ударил не только по коммунистам, но и их семьям.

— Было очень тяжело, ощущалась какая-то опустошенность. Многие руководители предприятий и организаций, доказывая свою приверженность «новой государственной ориентации», старались уволить коммунистов в первую очередь. Освобожденные же работники партийного аппарата буквально остались на улице, практически без средств к существованию. А ведь у всех семьи, дети... Да и сама процедура увольнения была унизи-

Южного округа. По его рекомендации я какое-то время поработал в районном отделе социального обеспечения, поскольку имел диплом Российского государственного социального института, а потом перешел в Отделение Пенсионного фонда по г. Москве. Работал заместителем руководителя административно-хозяйственного отдела.

— Нельзя сказать, что сегодня наша городская партийная организация утратила в роскоши. Не хватает помещений для работы, большинство коммунистов трудятся на общественных началах. Но все же трудно представить, как организация могла функционировать без помещений, телефонов, поддержки фракций в общероссийском и столичном парламенте.

— Знаете, как-то обходились. Работа шла! На протяжении нескольких

никами райкома КПСС? Как сложилась их жизнь?

— С некоторыми товарищами по работе в райкоме мы до сих пор поддерживаем отношения, регулярно перезваниваемся. Большинство сегодня являются сторонниками КПРФ, однако я не знаю никого из них, кто бы восстановился в Компартии. Многие сумели найти свое место и в новых условиях. Наш бывший первый секретарь райкома ныне является коммерческим директором одного из банков. Но все же с особым уважением я отношусь к тем, кто не изменил партии и по-прежнему активно в ней работает. К сожалению, с некоторыми коммунистами Москвы метаморфозы происходили и потом. Прошедшие огонь и воду, они не всегда выдерживали испытания медными трубами.

— Какие наиболее значимые изме-

нения произошли в жизни КПРФ за два прошедших десятилетия?

— Их немало. Прежде всего, в партию начала идти молодежь. В этом я вижу самое большое наше достижение. Комсомольская организация столицы тоже прошла ряд испытаний. Но сегодня она на подъеме и вместе с городским партийным отделением участвует во всех наших мероприятиях. Подходит ко всему с интересом, с инициативой, творчески. Это радует. У нас есть достойная смена, а значит, наше дело будет продолжено.

— Какие уроки, на ваш взгляд, должны быть извлечены из произошедшего?

— Мы даже предположить не могли, какие испытания выпадут на нашу долю. И, дабы не допустить их повторения, обязаны сделать соответствующие выводы. Как могла партия допустить к руководству предателей — того же Горбачева, Яковлева и других? Как могло произойти, что сотрудники Комитета Государственной безопасности, которым народ доверил судьбу страны, не сохранили советское государство? Почему некоторые из них всячески вредили ему и способствовали его разрушению? Это не должно повториться! Все эти вопросы надо внимательно изучить, привлечь к этому наших ученых. Надо, чтобы кадры у нас были выверенные, уверенные в нашей правоте и идейно убежденные. Исключить возможность проникновения в руководство партийных организаций карьеристов всех мастей. Это очень важно.

Но самый главный итог двух прошедших десятилетий — мы сохранили нашу Коммунистическую партию, не позволили ее уничтожить. И сегодня можно с уверенностью сказать: это не удалось сделать никому. Уверен, на очередном съезде возглавляющему ее ныне Геннадию Андреевичу Зюганову будет оказано доверие и дальше быть председателем ЦК КПРФ. Я, как и мои товарищи, убежден, что под его руководством Коммунистическая партия РФ сможет многое сделать во благо нашей страны, вернуть ей былую мощь и славу.

Юлия Михайлова

Фото из архива В.А. Святошенко
На фото: шествие 4 октября 2003 года; пикетируем американское посольство, март 2003 года; на пикете у рынка на ул. Щорса в Ново-Переделкино, март 2000 года.

Московский комитет

Московский городской
Партийный комитет
Среды беды людской
Зажег надежды свет.

Москва под колпаком
Тревоги и страстей.
Но действует партком
Во имя москвичей.

Одна у нас присяга,
Одной мечтой живем —
Кумач родного флага
Увидеть над Кремлем.

Стоит неколебимо
Партийный наш отряд.
А за спиной незримо
Московский Сталинград.

Столицу златолавую
Мы заслоним собой,
Чтоб снова стала красною
Советскою Москвой!

Новая песня на старый лад

30 января Мосгордума приняла в окончательной редакции изменения в Градостроительный кодекс столицы. Хотя принципиальные поправки фракции КПРФ были учтены, а публичные слушания удалось сохранить, коммунисты воздержались от голосования: обновленный Градкодекс, по своей сути, мало отличается от старого.

В первом чтении Мосгордума приняла законопроект, вносящий изменения в столичный Градкодекс, 26 декабря. Его авторы предложили исключить нормы, предусматривающие вынесение на публичные слушания проектов территориальных и отраслевых схем и проектов градостроительных планов земельных участков. Также было предложено сократить сроки извещения жителей о проведении публичных слушаний с семи дней до трех.

Коммунисты выступили против законопроекта, а 10 января на совместном заседании фракции КПРФ и Общественного консультативного совета политических партий их позицию полностью поддержали представители различных партий и муници-

пальные депутаты Москвы. По результатам обсуждения депутаты фракции КПРФ внесли в документ свои поправки.

Стоит отметить, что благодаря коммунистам законопроект получил широкий общественный резонанс, и даже мэр Москвы поддержал требование по сохранению публичных слушаний.

Ко второму чтению законопроект был переработан. В нем решено сохранить процедуру публичных слушаний по проектам градостроительных планов земельных участков (ГПЗУ) до тех пор, пока не будут приняты правила землепользования и застройки; сохранить слушания по территориальным и отрас-

левым схемам, а также норму, по которой итоги слушаний являются основанием для отказа или согласия выдачи ГПЗУ.

Зампред Мосгордумы Николай Губенко от имени Общественного консультативного совета предложил не допускать к публичным слушаниям людей, не проживающих на территории, где планируется строительство. «Включение в число участников публичных слушаний категории работников носит коррупционный характер, особенно если это связано с участием в публичных слушаниях работников, заинтересованных в строительстве предприятий (например, торговых центров), а также работников застройщика», — говорится в пояснении к поправке.

Общественный консультативный совет также считает, что нужно законодательно закрепить необходимость представления проектов в полном объеме на всех этапах публичных слушаний, начиная с момента оповещения. Поправки, озвученные коммунистами, к сожалению, не были приняты.

Пресс-служба МГК КПРФ